

Пензева Евгения Петровна

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРФЕКТА В РЕЧЕВОЙ ТАКТИКЕ УГРОЗЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/7/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (50). С. 162-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

провиденьем // Развязали руки, встали на колени / Ты прости нас Галю, Галя молодая // Я та вас простила, а вот Бог - не знаю / Вымолив прощенья, Галю возвратили // И позор прощенья (хищенья) кровью искупили».

Если говорить о переделках, то их достаточно как простых, так и с «картинками». В 1960-1970-е годы с эстрады исполнялся юмористический номер Тарапуньки и Штепселя, целиком построенный на переделках песни «Ой ты, Галю», затем он был опубликован в книги «Здоровеньки були!» (Киев, 1976). Второй всплеск в переделках песни приходится на 1986 год в связи с событиями в Чернобыле. Тогда был придуман целый цикл песен-переделок на мотив «Ой ты, Галю», например: «Ехали казаки, // Гуркотив их трактор // Раптом билля ричка // ревонув реактор // Ой ти, Галю, // Галю молодая // Чому ти не вмерла, // Як була мала! (повторялся как припев-рефрен) // Гей ви, хлопци! // Що ж будем робит // Треба той реактор // Хутко залипити // Коли той реактор // Буде у колпаці // Клятии нейтрони // Будуть нам до сраці».

В блогах (живых журналах) в 2005-2006 гг. активно развернулась дискуссия по этой песне, в ней приняли участие не только исследователи, например, Володимир Вакуленко, Ростислав Радишевский, Михайло Молявко и др., но и фольклорные и эстрадные группы, исполняющие эту песню, например, группа «Колядовщики», группа «ТОПХЕЛЬМ» и др., а также отдельные пользователи и читатели блогосферы. Обсуждение сводилось к выявлению первичного текста песни и обсуждению причин и способов ее популярности.

Сейчас на ряде сайтов встречаются не только тексты и нотная запись песен «Хас-Булат удалой» и «Ой ты, Галя», но и аудиотреки как традиционного исполнения, так и вариантов, в том числе, с «картинками».

Подводя итог, следует заметить, что представленный обзорный материал вариантов и переделок позволяет говорить о продолжении бытования (жизни) этих песенных сюжетов, востребованности оригинала, а авторы пародий-переделок стремятся получить свою часть популярности, в надежде, что их вариант будет более частотно-цитируемым. Бытование в исполнительской (голосовой) и текстовой форме таких текстов позволяет говорить об актуальности одной из форм фольклора в современной виртуальной среде, например, у блоггеров в блогосфере, и может стать отдельной темой фольклористического изучения.

УДК 81'36

Евгения Петровна Пензева

Иркутский государственный технический университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРФЕКТА В РЕЧЕВОЙ ТАКТИКЕ УГРОЗЫ[©]

Исследования грамматической формы имперфекта и проблема трактовки его семантики привлекали и продолжают привлекать внимание как зарубежных, так и отечественных лингвистов [1; 7; 8; 10; 11] и другие. Имперфект представляет собой сложную для анализа временную форму ввиду многообразия его употреблений. Выдвигались различные теории, стремившиеся определить единое значение этой формы. Не вызывает сомнения тот факт, что все предыдущие исследования данной грамматической формы имеют лингвистическую ценность, которую необходимо учитывать при дальнейшем научном поиске.

В современных научных концепциях отмечается переход от лингвистики имманентной с её установкой рассматривать язык в самом себе и для себя к лингвистике антропологической, предполагающей изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью [6, с. 7].

С антропоцентрическим направлением в современной лингвистике связан и дискурсивный подход, одним из проявлений которого является тактическое использование грамматической формы с учётом намерений и коммуникативных целей говорящего.

Рассмотрим с этих позиций имперфект, который, на наш взгляд, является не только лингвистическим средством выражения времени и вида, но и средством выражения коммуникативного намерения говорящего, субстанцией, «отражающей связь между говорящим и слушающим» [9, р. 165].

Современные лингвистические исследования уделяют внимание изучению всего комплекса фактов (условий), управляющих коммуникативным процессом и определяющих процесс реализации того или иного высказывания. Большое значение в последнее время при этом придаётся речевым тактикам, которые являются средством достижения стратегических целей. Проанализируем роль имперфекта в одной из тактик, а именно в угрозе.

Угроза понимается нами как обещание причинить какое-то зло, неприятность; оскорбительно незаслуженное подавление интеллектуальной составляющей сознания адресата посредством применения физического или психического насилия [4].

А. Вежбицка отмечает, что в большинстве случаев угроза «представляет попытку заставить кого-то сделать нечто [2, с. 268], особенно при невозможности добиться желаемого с первой попытки. Адресат при этом сталкивается с желанием адресанта достичь коммуникативной цели, во что бы то ни стало. Таким

образом, угроза, несомненно, относится к тактикам, в которых адресант использует приём коммуникативно-го давления на адресата [5, с. 75]. Рассмотрим пример:

Ch - Charo, V - Vanesa; P - el policía.

Alguien golpeó la puerta. ... Vanesa se incorporó en la cama como impulsada por un resorte. Entraron tres policías...

P - Te estoy preguntando, Charito. ¿Tenéis al Ibraín escondido bajo la cama?

Ch - No, no hay nadie, señor Rafa. Se lo juro...

V - ¡Yo no he dejado pasar! ¡Márchense de una vez! ...

P - Si tuviera una hija como tú, la *mataba*. Por mi santa madre que me la cargaba. Guarra, puta y drogadicta.

V - Oiga, no insulte. ...

P - Lo estás poniendo difícil, muy complicado. ¿Qué pasa si encontramos droga aquí, eh?

V - ¿Pero bueno, que quieren Uds? ... Les ruego que se marchen...

P - Seguro que aquí hay droga para parar un carro. ¿De qué vivís, eh, es que trabajáis en algo (Madrid, 89)?

Данный пример иллюстрирует косвенную тактику угрозы, в которой адресант использует грамматическую форму имперфекта (*mataba*). Коммуникативная ситуация имеет место в доме двух подруг (девушек лёгкого поведения), к которым приходят полицейские с целью выяснить местонахождение друга одного из девушек. Не достигнув своей цели с первого раза (получив отрицательный ответ), полицейские применяют другие тактики, для получения желаемой информации. Таким образом, цель «глобальной» стратегии - выведать информацию, цель рассматриваемой тактики - заставить адресата испугаться, следовательно, рассматриваемая тактика угрозы подчинена общей стратегии волеизъявления, является одним из способов достижения стратегической цели. Имперфект в тактике используется коммуникантом вместо простого кондиционала (*Potencial Simple*), в аподозисе условного периода (*Si tuviera una hija como tú, la mataba* - если бы ты была моей дочерью, я убил бы тебя). В грамматиках испанского языка такой имперфект называется ирреальным. «При транспозиции имперфекта в модели, типичные для простого кондиционала, происходит нейтрализация признака «реальность», и имперфект, приобретая признак «ирреальность», характерный для кондиционала (когда последний употребляется в модальном значении), вступает с этой формой в синонимические связи. Описываемая реализация имперфекта ограничена практическими рамками обиходно-разговорной речи, а также просторечия» [7, с. 186].

Посредством тактики угрозы адресант, ко всему прочему, выражает своё негативное отношение к адресату, «выплёскивает на него свой гнев и пытается тем самым поколебать эмоциональное равновесие адресата» [3, с. 72]. При этом рассматриваемое высказывание реализует диалогическую тактику контроля над темой и прагматические приёмы формирования эмоционального настроения и самопрезентации (понижение роли адресата / повышение роли адресанта). Нередко рассматриваемая тактика сопровождается оскорблением [3], что мы можем наблюдать в проанализированном примере.

Имперфект в подобных случаях делает общение менее формальным, и, несмотря на то, что данная грамматическая форма обозначает действие гипотетическое, нереальное, она приближает реализацию обещанного действия. Вероятно, это происходит под влиянием основного значения данной формы, которое обозначает действие реальное.

Угроза относится к речевым тактикам «с высокой степенью категоричности» [5, с. 75]. Адресант, используя имперфект, выражает «абсолютную» категоричность, что соответствует его цели. В рассматриваемой тактике имперфект способствует выражению отрицательных эмоций адресанта по отношению к адресату, придает некоторую грубость высказыванию.

Итак, с точки зрения прагматического воздействия знака на поведение человека имперфект может использоваться для распознавания намерений адресанта, и служить индикатором, по которому мы можем судить о тактических задачах адресанта.

Исследование имперфекта с позиций дискурсивного анализа стратегий и тактик позволяет по-новому взглянуть на данную проблему и выявить прагматический аспект в использовании имперфекта участниками коммуникации в современном испанском языке.

Список литературы

1. **Васильева-Шведе О. К.** Испанский язык: теоретическая грамматика: морфология и синтаксис частей речи: учеб. для ун-тов, ин-тов и фак. иностр. яз. / О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. М.: Высшая школа, 1990. 301 с.
2. **Вежбицка А.** Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 251-275.
3. **Ерофеева Е. В.** Прямые и косвенные способы выражения речевого акта угрозы во французском языке // Филологические науки. 1997. № 1. С. 66-74.
4. **Кусов Г. В.** Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 27 с.
5. **Маслова А. Ю.** Специфика коммуникативных неудач в речевой ситуации угрозы // Филологические науки. 2004. № 3. С. 75-84.
6. **Сусов И. П.** Личность как субъект языкового общения. Тверь: ТГУ, 1989. 170 с.
7. **Фирсова Н. М.** Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол. М.: Высшая школа, 1984. 272 с.
8. **Bello A.** Gramática de la lengua castellana / A. Bello, R. Cuervo. La Habana: Editorial de ciencias sociales, 1978. 546 p.
9. **Charaudeau P.** Grammaire du sens et de l'expression. P.: Hachette, 1992. 927 p.
10. **Gutiérrez Araus M. L.** Sistema y discurso en las formas verbales del pasado // Revista española de Lingüística. 1998. № 2. P. 275-300.
11. **Roca Pons J.** Introducción a la gramática. Barcelona: Teide, 1976. Tomo II. 239 p.